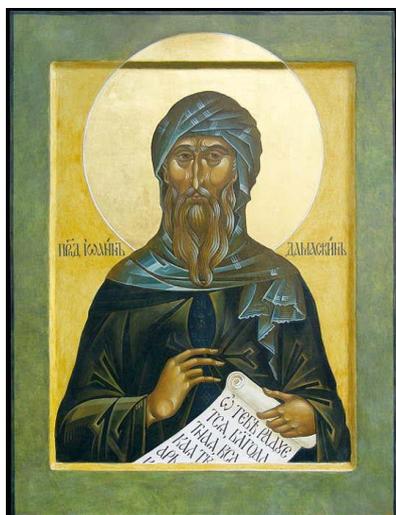

Иконоведение в иконопочитании

В храме мы видим почтительное отношение к иконе. Верующие люди совершают крестное знамение и поклоняются перед ней, прикладываются устами. Священнослужители совершают перед иконами каждение. В честь некоторых, особо почитаемых икон, написаны молитвы, каноны, акафисты, установлены церковные праздники.

Иконопочитанию мы учим и наших детей. Одной из важнейших сторон иконопочитания является область православного образования под названием «*иконоведение*», которое предлагает нам важные сведения об иконах, о правильном отношении к ним, о связи иконы с молитвой, со Священным Писанием. Попыткой выразить малую каплю из прекрасного моря православного иконоведения можно назвать настоящую статью, которая была написана в честь памяти святых отцов VII Вселенского Собора.

Икона — это греческое слово, на русский оно переводится как «*изображение*», «*образ*». Протоиерей Александр Салтыков на основании слов преподобного Иоанна Дамаскина (см. *изображение*), святого VIII века, глубокого знатока иконы, дал следующее определение: «*Икона есть видимый образ невидимого, данный нам ради слабости понимания нашего*». Постараемся в этом определении разобраться, оно несложное.

Итак, существует невидимое Царство Небесное, существует невидимый для нас духовный мир. В нем существуют: Богородица, Ангелы, души святых, а во главе его - Господь Иисус Христос. Мы веруем, что это так, отчасти чувствуем духовный мир своей душой, но видеть телесными очами его не можем. Икона помогает нам лучше понять мир духовный, помогает настроиться на молитву ко Христу и Его святым. Поэтому икону называют «*окном в Царство Небесное*», поэтому она «*есть видимый образ невидимого*».

Представителей различных сект смущает то, что мы поклоняемся перед иконами и лобзаем

(целуем) их. Бывает, что они даже обвиняют нас в идолопоклонстве, называют идолопоклонниками. Ответить им можно примерно следующее.

Какое отношение к иконе имеет вещество (доска, краски и др.)? Только прикладное, вещество не является иконой. При поклонении и лобзании для нас важно изображение, которое, как сказано выше, и называется греческим словом *«икона»*. Преп. Иоанн Дамаскин пишет: *«мы поклоняемся иконам, воздавая поклонение не веществу, но посредством его тем, кто на нем изображается»*. Икона есть образ, а та личность, что на ней изображена — есть первообраз. Обращаясь к иконе, **мы обращаемся именно к первообразу**, что выразил еще в IV веке святитель Василий Великий следующими словами: *«честь, воздаваемая изображению, переходит на первообраз»*.

Приведу аналогию, хорошо нам знакомую и понятную. Все мы имеем дома фотографии, и время от времени на них смотрим. Зачем? Разве мы не помним наших родных, не помним главные моменты нашей жизни? Помним, но при помощи фотографии наша память оживает, наши чувства становятся более теплыми от дорогих для нас воспоминаний. Вещество фотографии - специальная бумага, но нам дорога не бумага, а изображение, помещенное на бумаге. Фотографию дорогого нам человека мы можем и поцеловать, и прижать к груди, выражая так свои чувства к тому, кто на фотокарточке изображен. Никому не придет в голову упрекать нас за это в идолопоклонстве.

Подобное происходит и по отношению к иконе, только происходящее здесь намного глубже. Может ли православный человек молиться без иконы? Конечно, может. Он может молиться всегда и везде, для молитвы не обязательно иметь специальные внешние условия. Об этом говорит, например, данная нам заповедь: *«Непрестанно молитесь»* (1 Фес. 5:17). Но, тем не менее, икона нам нужна, зачем? Вспомним фотографии. Они оживляют в нас чувства по отношению к нашим родным, а икона возбуждает, оживляет, углубляет в нас религиозное чувство, которое присуще каждому человеку.

Далее, в нашем определении сказано о том, что иконы даны нам *«ради слабости понимания нашего»*. Православный взгляд на человека очень трезв и правдив, он чужд слащавой сентиментальности. Да, для духовной жизни, для молитвы мы слабы, мы не Ангелы. Мы должны трудиться духовно, но постоянно пламенно гореть молитвой (как Ангелы) мы не можем. И нам нужна помощь, нужен толчок, напоминание. Именно этому и служит икона, которую даровал нам Бог, прекрасно знающий нашу человеческую немощь.

С другой стороны, мы имеем не только душу, но и тело, телесные органы чувств: зрение, слух и другие. То, что мы видим и слышим, запечатлевается нашей душой. Икону мы видим телесными

очами, а воспринимаем душевными. Получается, что Церковь, установившая иконопочитание, действует как заботливая Мать, которая учитывает наше телесно-душевное устройство, а протестантские конфессии и секты, удалившие из своих религиозных собраний иконы, как раз демонстрируют непонимание человеческой природы.

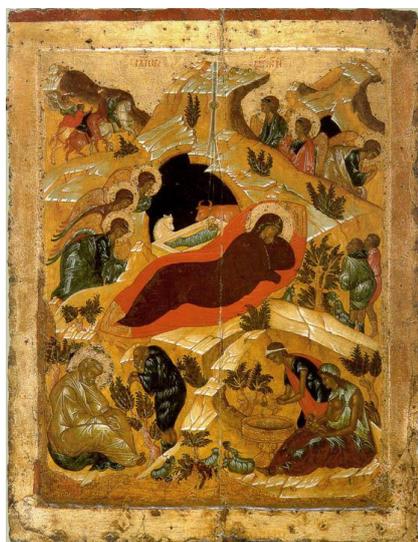

Если мы смотрим, к примеру, на икону Спасителя (см. изображение) не мимоходом, не случайным взглядом, а внимательно, если обращаемся к Нему с молитвой, то наш ум собирается, наши чувства по отношению к Нему оживают и углубляются. Без иконы подобного душевного расположения достигнуть, конечно, тоже можно, но труднее. Что произойдет с нами, если в Православной Церкви не будет икон? Храмы станут, попросту говоря, некрасивыми. Останется молитва, но она потеряет свою глубину. Ослабнет благоговение, потеряв для себя сильное средство. Наши религиозные чувства постепенно станут поверхностными и прохладными.

Подобное и произошло, к сожалению, в протестантских конфессиях.

Таким образом, икона православному человеку нужна, прежде всего, для оживления его религиозного чувства и для помощи в молитве. Это назначение иконы можно назвать мистическим или *молитвенным*.

Другое назначение иконы можно назвать *педагогическим*, назидательным. Есть много икон, на которых изображаются праздничные события, священные события из Евангелия, из книг Ветхого Завета, события из жизни святых. В этом смысле икону называют «*богословием в красках*» или «*Евангелием для неграмотных*».

Действительно, если разобраться в том, что на такой иконе изображено, то можно многое узнать или вспомнить. Возьмем, к примеру, икону Рождества Христова (см. изображение). Кроме Самой Богородицы с Младенцем Иисусом и праведного Иосифа Обручника, мы увидим здесь Ангелов, славословивших Боговоплощение, пастухов и волхвов, которые пришли поклониться Рожденному, женщин, пришедших помочь Деве Марии, вола и осла около яслей Богомладенца. Икона в красках являет нам Священное Предание Церкви. Есть, к примеру, книга протоиерея Бориса Балашова «*Великие праздники*», особенностью которой является то, что там объясняются все праздничные иконы. Понять

праздничную икону – это хорошая подготовка к встрече великого праздника.

Таким образом, икона дает пищу: как для наших чувств, так и для нашего ума. Чтобы пища эта была качественной, существует *иконописный канон*. Его можно определить как направление, в русле которого должна создаваться икона. Постановления Вселенских и Поместных Соборов составляют фундамент канона. К нему присоединяется совокупность правил, которые детально указывают на то, какой должна быть икона. Данные правила формировались от самого возникновения Церкви и заключены в *иконописные подлинники*. Иконописный канон и иконописный подлинник для иконописца должны являться тем же, чем являются Богослужебный устав и служебник для священнослужителя.

Иногда бывает, что в строгом следовании, как иконописцев, так и просто православных людей указанным канонам, видят фарисейство или узость мышления. Это неверно. Канон вводит иконописца в Священное Предание Церкви, приобщает его к опыту святых, располагает его самого к благоговейному иконописанию. Канон не ограничивает творческую мысль художника, а, наоборот, вводит ее в нужное русло, только в котором она и сможет в полной мере раскрыться.

Если икона выполнена в соответствии с канонами, то она будет и молитвенной, и назидательной. Если же нет (что, к сожалению, имело и имеет место) – то икона может потерять одну или даже обе свои функции. К сожалению, в истории нашей Церкви был период (XVIII – XIX вв.), когда *каноничная икона* оказалась в забвении, и наша иконопись попала под сильное западное влияние. Появился особенный стиль икон, которые стали называть *«академическими»* или *«живописными»*. Их и сейчас достаточно много в наших храмах, иконных лавках и домашних иконостасах, хотя, (слава Богу!) существует и каноничная иконопись, с пользой используются и древние репродукции. Чем отличается живописная икона от канонической? Молитвенностью. Разница особенно заметна в ликах изображенных. Каноничные лики *«не от мира сего»*, живописные же близки к портретным изображениям. Тем не менее, живописная икона, также как и каноническая, является святыней в силу того первообраза, который на ней изображается.

Одним из самых известных художников, писавших иконы в академическом стиле, является знаменитый Виктор Васнецов (см. *изображение*). Он, действительно, много сделавший для церковного искусства, в конце жизни сказал следующее: *«Я думал, что проник в дух русской иконы и что я выразил внутренний мир живописца того времени, что я постиг - это уж от гордости - технику этого старого времени. Оказалось, однако, что я глубоко заблуждался. Дух русской иконы оказался во много раз выше, чем я думал.*

Внутренний мир живописи того времени был гораздо более богатым в духовном смысле, чем дух нашего времени, или лично мой, или Нестерова, и нам далеко до их техники, до их живописного эффекта. Моя живопись – это только слабое отражение, притом еще выхолощенное, очень богатого мира древней русской иконы...».

Еще одна важная деталь о поклонении перед иконами. Приняв наш ответ о том, что мы поклоняемся не веществу, а изображенному на веществе первообразу, нас могут упрекнуть в том, что первообразом на иконах является не только Христос Бог, но и святые, и Ангелы. «Вы многобожники», могут нам сказать, «вы из людей и Ангелов сделали богов и поклоняетесь им». **Что нам сказать в ответ?** То, что веруем мы в одного-единственного Бога и только Ему одному служим, а Ангелов и святых людей мы почитаем как служителей и друзей Божиих. Молитвы по отношению к Богу и ко святым различаются. Различается и поклонение. В православном богословии проводится четкое различие между *служебным* поклонением, которое подобает воздавать только Богу, и поклонением *почитательным*, которое может относиться к святыням, к святым и Ангелам. Почитательное поклонение существовало и в Ветхом Завете.

Не противоречит ли иконопочитание 2-ой заповеди Божией, где дан запрет на делание изображений (Исх. 20:4)? Нет, не противоречит. Обвинения представителей сект основываются на неправильном понимании данного места Библии. Вторая заповедь запрещает делать изображения идолов, она не дает абсолютного запрета на изображения. Подтверждает это и сам Ветхий Завет, который говорит о том, что в Иерусалимском храме по повелению Божию находились изображения Херувимов (Исх. 25:18-22; 3 Цар. 6:23-29), перед которыми совершалась молитва, которым воздавалось почитание (Исх. 30:6-7).

Пусть в наших сердцах всегда будет верная иерархия ценностей. При почитании святых и различных святыней (иконы, св. мощи, св. вода, святые места и т.д.) мы должны помнить, что почитать их должно не самих по себе, а ради Бога, избравшего их Своим Промыслом ради нашего спасения, ради нашей пользы. Другими словами, почитание святых и святынь в нашем сердце должно быть «*богоцентричным*» – чтобы, почитая их, мы почитали Бога.

Подготовил диакон Андрей Молодкин.

Дорогие друзья! Пожалуйста, отнеситесь к церковному листку бережно. Если он станет вам или вашим близким больше не нужен – принесите его в церковную лавку.

Приветствуется копирование и распространение в просветительских целях.
© 2020 Православный просветительский центр, г. Дюссельдорф pravcenter.de